

На правах рукописи

КРЕСТЬЯННИКОВ Евгений Адольфович

**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(1823—1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тюмень – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Официальные оппоненты: **Петрова Валентина Павловна**, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры документоведения и документационного обеспечения управления

Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», декан исторического факультета

Шиловский Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой истории России

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»**

Защита состоится 20 декабря 2013 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан 19 ноября 2013 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор*

 З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и научная значимость темы исследования.

Судебная система дореволюционной России заслуженно переживает в последние годы настоящий исследовательский бум, что связано с реформированием юстиции Российской Федерации. Нынешняя судебно-правовая реформа требует пристального внимания к историческому опыту развития отечественного судоустройства и судопроизводства, к положению судебной системы в государстве и обществе в разные исторические эпохи. Позапрошлое столетие — период столкновения розыскных и состязательных процессуальных начал, связанного с изменением положения личности в социально-политических отношениях. Суд из карательного и правоохранительного органа, действовавшего на основе презумпции виновности, ресурсы которого направлялись на изобличение виновного, превращался в учреждение, призванное беспристрастно решать дела на базе принципа презумпции невиновности; он приблизился к обществу, отвоевав независимость и став действительно одной из ветвей власти.

Предшествовавшие той реформе и модифицированные в эпоху Великих реформ разные дореволюционные процессуальные обряды и изобильные формы судоустройства, в силу специфики российских регионов — с применявшейся там индивидуализацией права — еще более разнообразные, представляют собой бесценный материал, учитывая который можно более эффективно реформировать сегодняшнюю юстицию. Одним из российских регионов, где активно апробировалось правосудие, была Западная Сибирь. Она имела уникальную историю развития собственной судебной системы, заслуживающей отдельного рассмотрения, чему и посвящена настоящая работа.

Тема диссертации представляет важность и для исторической науки. Ее изучение позволяет дополнить знание об имперской политике в отношении Сибири, вызывающей неослабевающий интерес историков в последнее время, помогает определить место региона в составе Российской империи и characterize адми-

нистративную модель самодержавия, применявшуюся в ней, дает возможность проследить процесс общей модернизации края. Исследование способствует пониманию характера трансформации самодержавного политического строя и осмыслению роли и положения юстиции в российском государстве и обществе.

Объектом исследования является судебная власть, **предметом** – ее организация, функционирование и участие во властных отношениях. Работа посвящена системе судов общей юрисдикции, которые в изучаемый период в России и сибирском регионе только приобретали самостоятельность и их власть нужно понимать функционально: исследуются государственные учреждения, общественные организации, которые имели судебные полномочия, а также отношения и общественные единицы, связанные с процессом отправления правосудия.

Хронологические рамки исследования охватывают 1823–1917 гг. Первая грань соответствует реализации административно-судебной реформы М.М. Сперанского в Сибири, и хотя она традиционно ассоциируется с 1822 г., судебная власть — объект изучения — начала функционирование в январе 1823 г. Конечная хронологическая граница исследования связана с прекращением эволюции проблемы преобразования и окончанием функционирования сибирского суда в условиях царского политико-правового режима.

Территориальные рамки исследования. В работе изучается судебная система в границах Западной Сибири, в основном, соответствующих пределам Тобольской и Томской губерний XIX – начала XX в., включающим полностью или частично современные территории Свердловской, Курганской, Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края, а также некоторые районы нынешнего Северо-Восточного Казахстана. Общее очертание двух западносибирских губерний оформилось в 1804 г.; в 1822 г. они наряду с Омской областью составили Западносибирское генерал-губернаторство, которое прекратило существование в 1882 г., когда образовывалось Степное генерал-

губернаторство со столицей в Омске, а Тобольская и Томская губернии подлежали «общему порядку высшего управления».

Цель и задачи исследования. Работа призвана изучить устройство, развитие и деятельность системы правосудия Западной Сибири как властного института в период осуществления реформ юстиции на основе Учреждения для управления сибирских губерний и Судебных уставов 1864 г.

Исходя из намеченной цели, автор ставит следующие исследовательские задачи:

1. Проследить процесс судебного реформирования в крае, определить его этапы и источники.

2. Провести всесторонний анализ положений преобразований суда, выявить основные особенности устройства судебных учреждений региона, выяснить их происхождение.

3. Установить место юстиции Западной Сибири в региональных властеотношениях и степень ее влиятельности.

4. Исследовать властный потенциал (ресурсы) сибирского правосудия.

5. Рассмотреть проблемы организации и функционирования отдельных институтов судебного ведомства, их взаимодействия с обществом.

6. Определить уровень обеспеченности населения правосудием и роль судебной власти в формировании правосознания сибиряков.

7. Изучить независимые юридические институты и существовавшие вне закона юридические сообщества.

Методологическая основа исследования. Определение предмета исследования, сформулированного и отраженного в названии диссертации, многоаспектность его проблемного поля, обусловили необходимость использования в ходе работы широкого круга научных методов и осуществления в ряде случаев их синтеза.

При рассмотрении судебной власти как совокупности институциональных учреждений и практик, т.е. в качестве своеобразной системы, автор использовал научный инструментальный системного подхода и такой его разновидности как структурно-функциональный анализ, с помощью которого определяются со-

став и структура системы, ее функции, свойства, системообразующие факторы и объективные влияния «извне».

Структурно-функциональная парадигма признает за органами власти и функции, и дисфункции, тем самым отражая их эффективность и решая одну из важнейших исследовательских задач. Требуют изучения внутренняя организация государственного учреждения, его личный состав, основные направления деятельности, место в госаппарате; выяснение на основе решения предыдущих задач экономичности, выгоды, надежности; исследование его способности приводить к нужным результатам заставляет обращать внимание на предписания, которым оно подчинялось и т.д.

В рамках данного подхода необходимо обратить внимание на специфику внутрисистемных связей и отношений изучаемого предмета, характеризующихся сложным сочетанием координации («горизонтальная», пространственно-временная упорядоченность, согласованность структур и функций) и субординации («вертикальная», соподчиненность структур и функций) их структур и функций, которые порождают различные уровни иерархии системы.

Постановка предметной проблематики и широкие хронологические рамки позволили, наряду с системным подходом, обратиться к концепциям теории модернизации, дающим возможность понять, в какой степени социально-политические изменения общегосударственного масштаба, а также восприятие отдельными индивидами тех или иных идей влияли на трансформацию института российского судопроизводства. Понятие «социальное изменение», являющееся одним из ключевых в данной теории, в высшей степени многогранно, оно охватывает модификации социальных структур и практик.

Модернизация может идентифицироваться как «общая» и «специфическая». Следствием такого рода разведения становится возможность обсуждения проблемы модернизации (не единой, монолитной, абсолютной модернизации) — временных, цивилизационных, страновых, региональных, субрегиональных процессов, протекавших в различные исторические эпохи и в разных про-

странственных контекстах. Неоднородность странового пространства России в территориальном, политическом, экономическом и прочих отношениях, наличие «запада» и «востока», различное «поведение» территориальных единиц, обуславливали субстрановую вариативность модернизационных процессов.

При исследовании проблемы на государственном уровне представляется возможным и наиболее целесообразным синтез линейной и парциальной (частичной) моделей, принадлежащих модернизационной теории. Первая присваивает модернизации признак комплексности, что означает ее несводимость к какому-либо одному измерению. Сам же процесс модернизации рассматривается как имманентное встраивание изменений в социальную систему, причем, внесение изменений в одну из сфер деятельности неизбежно вызывает адекватные реакции в других сферах. Между тем, глубина модернизационного проникновения в разных сферах может быть неодинаковой. Одним из вопросов, рассматриваемых в диссертации, является правосознание населения, которое не способно меняться быстро.

По мнению сторонников парциальной модели модернизации, в социальной среде происходят «изменения, которые ведут к институционализации в одном и том же обществе относительно модернизированных социальных форм и менее модернизированных структур». В процессе парциальной модернизации несоответствия могут возникать как между институтами, так и внутри них, а также в сознании конкретной личности, порождая «устойчивое фрагментарное развитие». В целом, парциальная модель способствует выяснению возможностей «застывания» некоторых обществ на стадии «частичной» модернизации.

В этом отношении ярким примером парциальной модернизации в ее фронтальном преломлении является реформирование судопроизводства в Сибири. Направленность развития российской и сибирской юстиций представляется общей, но условия укоренения различались. Сибирский край, с одной стороны, оказывал «сопротивление» более совершенным порядкам судостроительства

и судопроизводства (специфика состава населения, его этических установок и правосознания, большие расстояния и т.д.), с другой, несомненно, испытывал дефицит внимания к своим потребностям со стороны государства.

Согласно классическим трактовкам существует два вида исторического исследования: первый — интересуется зависимостями, возникающими во времени, занимается рассмотрением событий и разворачивается вдоль оси повествования; второй — связями, существующими внутри данного общества (или структуры), и поэтому привязан к структурам. На практике тот и другой пересекаются, что имеет место и в нашем случае, т.к. в любой конкретно-исторической проблеме есть и причинное повествование, и структурная схема. В этом смысле, в контексте социальной истории, диссертационная работа строится на осуществлении объединения события (те или иные реформы и пр.) и структуры.

Говоря о методологическом синтезе, необходимо отметить его высокую значимость при существующей ныне тенденции, направленной на большую детализацию предметов исторического исследования, а приоритетным путем к новым открытиям видится «копание в глубину на все более тесном фронте работ».

В русле означенного течения, изучение сущности отдельных структурных подсистем и единиц углублялось и расширялось с помощью аналитических методов микроистории, для чего привлекались источники, раскрывающие особенности повседневной жизни судебных чиновников и, как следствие, зависимость генезиса системы от влияний человеческого фактора. Однако, исходя из конкретики поставленных целей исследования, автор прибегал к «микроисторической детализации» лишь как вспомогательному средству для прорисовывания неявных проблемных составляющих изучаемой структуры.

Предпринимаемая попытка «очеловечивания» предмета исследования оправдана и с точки зрения «блоковского» осмысления истории, как науки «о людях во времени», понимающей под социальной историей продукт жизнедеятельности общества и отдельных его личностей в частности.

Сопоставление реформ и состояний юстиции в отдельных частях рассматриваемых губерний, а также в России, стало возможным благодаря историко-сравнительному методу, реализованному как в пространственном, так и временном измерениях. Использование историко-типологического метода способствует выявлению общего в совокупности сочетаний единичного на однородных стадиях развития, делая возможным вычленение в качестве интегральных показателей типологизации функции сибирской судебной власти, ее инкорпорацию в общероссийское политико-правовое пространство, материальное положение и т.д.

Отмечая общую научно-исследовательскую канву работы, следует подчеркнуть неуклонное следование автора общим принципам историзма, онтологически объединяющего линейно происходящие события с помощью генетических связей триады «прошлое-настоящее-будущее», позволяющей, в данном конкретном случае, проследить основные пути трансформации судебной организации и ее качеств.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Впервые комплексно рассматривается процесс развития судебной системы Западной Сибири на протяжении XIX – начала XX в. В отечественной историографии подобных исследований не проводилось: изучались либо дореформенный суд, либо суд, устроенный в соответствии с Судебными уставами Александра II.

2. Выделяются этапы эволюции сибирской юстиции в изучаемый период, устанавливается их обусловленность тенденциями развития политики самодержавия, как в отношении правосудия, так и в отношении края, определяются их особенности.

3. В первый раз реализуется возможность сравнить два типа юстиции разных эпох в локальных специфических условиях имперской окраины. Переворот в российской юстиции, произведенный в 1864 г., с задержкой и в умеренном виде произошел в Азиатском Зауралье, что не умаляет его роли и значения в жизни региона. Он положил начало правосудию, базировавшемуся на принципе формального юридического равенства.

4. В диссертации функционирование судебной системы рассматривается как осуществление власти и поэтому предметом исследования стали вопросы, которые ранее не изучались или лишь обозначены в историографии. Властный потенциал органов суда, их включенность во властеотношения и воздействие на общество в самом широком смысле, восприятие населением судебной власти и др. — проблемы, впервые специально подвергнутые автором анализу.

5. В отличие от предшественников, изучающих судебных деятелей лишь с точки зрения государственной кадровой политики и демографических показателей, и не обращающих внимания на приобщившихся к суду подданных, диссертант предлагает видеть в них «человека» со всеми его пристрастиями, достоинствами и недостатками. В работе, кроме всего, посвященной истории людей, содержатся биографические данные отдельных представителей ведомства юстиции, речь идет о сибиряках, испытавших на себе влияние судебной власти или воспользовавшихся ей в своих интересах.

6. Фактически впервые осмыслению подвергается участие сибирских управленцев в делах суда, оценены вклад и усилия ряда важных государственных деятелей в совершенствование системы правосудия края (министров юстиции, генерал-губернаторов, губернаторов).

7. В источниковедческом отношении новизна диссертации заключается в вовлечении научный оборот массива ранее незадействованных документов, как опубликованных, так и отложившихся в архивохранилищах, прежде всего, сибирских.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в научной работе (подготовке обобщающих трудов по истории отечественного государства и права и истории Сибири), учебном процессе (разработке соответствующих разделов лекционных курсов по отечественной истории, истории отечественного государства и права, истории Сибири, специальных курсов семинаров в рамках данной проблематики). Преобразования, организация и практика деятельности

судебной власти, вероятно, вызовет интерес действующих юристов, а исследовательская методология может быть применена для изучения правосудия в других регионах Российской империи.

Апробация результатов работы. Главные положения и выводы диссертации изложены в докладах более чем на 20 международных, всероссийских, региональных и иных научных конференциях. Основные результаты разработки проблемы отражены в 62 публикациях, в т.ч. 20 статьях в 10 журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов докторских диссертаций, и монографии. Материалы исследования использовались при разработке учебного курса по отечественной истории, апробировались в специальном курсе по истории судебных учреждений дореволюционной России, читаемом студентам направления «История». Представляемая на защиту проблематика результативно исследовалась в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (контракт П661 от 10 августа 2009 г.) по теме «Судебная власть в Сибири (XIX – начало XX в.)», руководил которой автор настоящей работы.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит обоснование актуальности и научной значимости темы, объекта и предмета, хронологических и территориальных рамок, постановку цели и задач, определение методологических оснований, новизны, научно-практической значимости диссертации, сведения об апробации исследовательских результатов.

В первой главе — «Историография и источники» — рассматривается история изучения проблемы, проанализирована источниковая база исследования.

Историографическая традиция исследования сибирской судебной системы XIX – начала XX в. четко разделила эволюцию последней на два периода-сюжета: накануне проведения судебной

реформы 1864 г. в крае и после. Причем до сих пор эти сюжетные линии в работах историков почти не пересекались.

При изучении дореформенного суда особое внимание дореволюционные исследователи В.И. Вагин, М.А. Корф, С.М. Прутченко, Н.К. Шильдер, Н.М. Ядринцев¹ уделяли деятельности М.М. Сперанского в Сибири и его административной реформе 1822 г. Исключая историков официального направления (М.А. Корф, Н.К. Шильдер), другие, начиная с В.И. Вагина, обратили внимание на ограниченность тогдашнего преобразования, его недостатки и даже нежизнеспособность установленных сибирским генерал-губернатором государственных учреждений. Юстиция играла незначительную роль в управленческой системе и, вероятно, этим продиктована непривлекательность судебной тематики для дореволюционных авторов. Они ограничивались самым общим упоминанием проблем развития правосудия. Так, Н.М. Ядринцев отмечал основные негативные черты сибирского судебного строя, установленного во времена М.М. Сперанского: волокита, накопление дел, смешение властей и лишь выражал сожаление, что судебная реформа 1864 г. долго не распространялась на Сибирь.

Всплеск исследовательского интереса к проблемам суда наметился накануне введения в 1897 г. Судебных уставов в сибирском крае. Н.Ф. Анненский, Н. Арефьев, П.В. Вологодский², об-

¹ Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. В 2 т. СПб., 1872; Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. В 2 т. СПб., 1861; Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. СПб., 1899; Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 4. СПб., 1898; Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892.

² Анненский Н.Ф. Хроника внутренней жизни. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6. С. 165–179; Арефьев Н. За пределами Европейской России. I. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 48–58; Вологодский П.В. Из истории вопроса о судебной реформе в Сибири // Русское богатство. 1892. № 12. С. 1–13.

ратившись к истории вопроса, подвергли критике существовавшие судебные порядки и попытались выяснить, какие обстоятельства препятствовали их реформированию, и насколько последнее было необходимо и возможно.

Об отдельных аспектах судебного преобразования 1897 г. и деятельности суда, установленного на основе Судебных уставов, писали Н.Ф. Анненский, Н. Арефьев, В.Н. Анучин, Р.Л. Вейсман, А. Ветров, М. Войтенков, П.В. Вологодский, Н.А. Громов, Н.А. Гурьев, Г.Н. Потанин, Н.Н. Розин, В. Севостьянов, В. Сибирский³. Отдавая должное значению осуществленной реформы, они наибольшее внимание уделяли рассмотрению особенностей устройства сибирского суда. То обстоятельство, что некоторые исследователи проблем юстиции являлись не только современниками ее деятельности, но и непосредственно в ней участвовали, придает их работам налет субъективизма.

В общем, они выразили отрицательное отношение к юридическим новациям, примененным в Сибири, посчитав, что правитель-

³ Анненский Н.Ф. Указ. соч.; Анучин В.Н. К десятилетию судебной реформы в Сибири // Сибирская жизнь. 1907. 1 июля. Анучин В.Н. Пасынки Фемиды // Сибирские вопросы. 1909. № 46/47. С. 29–38; № 49/50. С. 26–39; № 51/52. С. 54–71; Арефьев Н. Указ. соч.; Вейсман Р.Л. Заметки о судебной реформе в Сибири // Томский листок. 1896. 29 ноября; Он же. Индивидуализация сибирского права // Сибирские вопросы. 1908. № 7. С. 27–31; Он же. Правовые запросы Сибири. СПб., 1909; Он же. Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. 1908. № 3/4. С. 41–47; Ветров А. Судебная реформа в земской Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 6. С. 77–108; Войтенков М. Мировой судья в Сибири и Забайкалье // Право. 1911. 30 января; В-й П. [Вологодский П.В.] Годовщина судебной реформы в Сибири // Сибирская жизнь. 1898. 2 июля; Громов Н.А. О возможности введения суда присяжных в Томской губернии // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 10. С. 141–146; Гурьев Н.А. Итоги сибирской жизни за 1897 г. // Сибирский вестник. 1898. 3 января; Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 260–294; Розин Н.Н. О суде присяжных. Томск, 1901; Севостьянов В. Заметка о сибирских присяжных заседателях // Сибирские вопросы. 1911. № 4. С. 27–29; Сибирский В. Судебная реформа в Сибири и своевременность введения суда присяжных // Сибирский вестник. 1897. 17 декабря.

ство индивидуализировало сибирское право не должным образом, а чиновники, подготовившие реформу, без усердия подошли к порученному им делу. Наиболее негативные и эмоциональные оценки судебной реформы 1897 г. содержатся в трудах адвокатов В.Н. Анучина и Р.Л. Вейсмана. По мнению последнего, правительство не желало нести расходы на благоустройство Сибири, а проведение судебной реформы в крае совпало со временем господства представлений о роли и возможностях суда, характерных для эпохи «муравьевской юстиции». В.Н. Анучину министр юстиции Н.В. Муравьев представлялся главным виновником ограниченности судебного преобразования. В ключе областнической традиции рассматривалась проблема реформирования сибирского суда Г.Н. Потаниным и Р.Л. Вейсманом. Особое устройство юстиции края, считали они, стало последствием искусственного подавления интересов «колонии» «метрополией». Иное мнение высказывал профессор Томского университета Н.Н. Розин, связывавший отступления от положений Судебных уставов при осуществлении реформы лишь с «малым знакомством» правительственных чиновников с «бытом» края. Главным ограничением уставов при их распространении на край единодушно признавалось отсутствие суда присяжных. Доказывалось, что Сибирь больше других регионов в нем нуждалась, и там отсутствовали препятствия для его введения. Иначе теряла смысл вся судебная реформа.

Судебная власть после реформирования заслужила массу негативных оценок дореволюционных исследователей. Недостаток судей, их бегство с судебной службы, укомплектование учреждений юстиции лицами без должных квалификации и других качеств, перегруженность судов делами, их недостойное финансирование – те обстоятельства, которые определяли деятельность западносибирской юстиции. Результатом неправильного и, в некоторых случаях, откровенно порочного устройства сибирской юстиции, неверного распределения ее ресурсов стала невозможность суда удовлетворять потребности общества и государства в правосудии.

Усовершенствования судебной системы Западной Сибири на рубеже первого и второго десятилетий XX столетия в дореволюци-

онной историографии лишь обозначены отдельными оценочными суждениями. Введение института присяжных заседателей, открытие нового окружного суда в Барнауле, по мнению Р.Л. Вейсмана, стали преобразованиями, учитывавшими потребности края, «осуществлением пожеланий колонии». Первые итоги деятельности суда присяжных подвел В. Севостьянов. Он, указывая на неблагоприятные условия, в которых работало это учреждение, вместе с тем, пришел к заключению, что «суд общественной совести» рекомендовал себя «блестяще».

Проблемами развития судебной власти XIX – начала XX в. в Сибири советские историки почти не интересовались. В ряде известных работ, учебных пособий приводятся самые общие сведения о юстиции и ее реорганизации в регионе. Единственным историком, специально изучавшим сибирское правосудие XIX в. и его преобразования, был томский ученый Б.Г. Корягин. Он дал основные характеристики сибирского суда накануне реформирования: многофункциональность судебных учреждений и их «пестрота», зависимость от администрации, свойственная «для русских судов вообще, а для сибирских в особенности», проведение досудебных следствий полицией, «всепобеждающая волокита», бюрократизм и чиновничье невежество. Историк полагал, что ввиду «отсталости экономического и политического развития края, слабости буржуазии и классово-борьбы» самодержавие имело возможность оттянуть проведение судебной реформы 1864 г. в Сибири, чего нельзя было сделать в Европейской России⁴.

С середины 1990-х гг. работа по исследованию истории сибирского суда XIX – начала XX в. активизировалась. М.Н. Игнатьева изучила, прежде всего, вопросы о состоянии сибирского дореформенного суда и разработке судебных преобразований, об отно-

⁴ Корягин Б.Г. Из истории проведения судебной реформы в Западной Сибири // Труды Томского государственного университета. Т. 159. Томск, 1965. С. 155–157; Он же. Политика царизма в Сибири во второй половине XIX в. // Труды Томского государственного университета. Т. 171. Томск, 1963. С. 114; Он же. Проведение буржуазных реформ 60-х–70-х гг. XIX в. в Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965. С. 19.

шении сибирских чиновников и представителей общественности к попыткам решить задачу судебного реформирования в крае в 1860–1880-е гг. Она наиболее полно осветила подготовку и содержание реформы 1885 г. Между тем, ее работа содержит спорные и противоречивые положения, хотя в названии темы указывается на хронологические рамки исследования – вторая половина XIX в. – судебная реформа 1897 г. не изучается⁵.

В контексте общей политики самодержавия по управлению Сибирью первой половины XIX в. рассмотрел вопросы развития судебной власти края А.В. Ремнев. Исследуя реформу М.М. Сперанского, он обратил внимание на устройство суда и прокуратуры, подчеркнув их неразрывную связь с администрацией. Заслуживают внимания сведения о разногласиях между генерал-губернаторами Западной Сибири и Министерством юстиции по поводу прокурорского надзора, о ревизиях сибирского управления, особенно Н.Н. Анненкова, повлекшие за собой изменения правительственной политики в отношении края. Лаконично, но весьма содержательно, историк осветил основные этапы разработки и проведения реформ суда во второй половине XIX в., указал на их особенности, определил значение. Им изучались некоторые частные проблемы сибирской юстиции, которые на тот момент не затрагивались исследователями: сущность мероприятий по улучшению деятельности суда 1888–1894 гг., влияние на дальнейшую судьбу преобразований ревизии судебных учреждений Западной Сибири. Оба историка (М.Н. Игнатьева и А.В. Ремнев) указали на связь преобразований сибирского суда с процессом судебных контрреформ в России⁶.

⁵ Игнатьева М.Н. Управление и суд в Сибири во второй половине XIX в. Якутск, 1995.

⁶ Ремнев А.В. Административная политика самодержавия в Сибири в XIX – начале XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 1997; Он же. Самодержавие и Сибирь: Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; Он же. Самодержавие и Сибирь: Административная политика второй половины XIX – начала XX вв. Омск, 1997; и др.

Наступивший XXI в. ознаменовался интенсификацией изучения юстиции Западной Сибири XIX – начала XX в. Результатом стала защита ряда кандидатских диссертаций, авторы которых И.Г. Адоньева, М.Ш. Альмухаметова А.В. Астахов, М.А. Бтикеева, О.Г. Бузмакова, А.В. Гаврилова, Д.А. Глазунов, Р.Г. Саражина, С.В. Чечелев⁷ (некоторые из их трудов нашли монографическое воплощение⁸) либо первыми изучили определенные аспекты проблемы, либо попытались вычленить оригинальные ракурсы ставшей в наши дни весьма актуальной темы и по-новому расставить исследовательские приоритеты.

⁷ Адоньева И.Г. Судебные преобразования в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. в оценках местной юридической интеллигенции: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008; Альмухаметова М.Ш. Правоохранительная система в Западной Сибири и местное общество: опыт взаимодействия и взаимовлияния (1864–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011; Астахов А.В. Судебные институты Омского судебного округа в конце XIX – начале XX вв.: структура, состав и функционирование: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009; Бтикеева М.А. Реформирование судебных установлений Западной Сибири и их деятельность в конце XIX – начале XX вв. (по материалам округа Омской судебной палаты): Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002; Бузмакова О.Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004; Гаврилова А.В. Формирование и развитие института адвокатуры в Западной Сибири в период разработки и реализации судебной реформы 60-х гг. XIX в.: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005; Глазунов Д.А. Проведение судебной реформы 1896 г. на территории Западной Сибири (по материалам Томской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003; Саражина Р.Г. Судебная система в Западной Сибири в имперской политике в конце XVIII – середине XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011; Чечелев С.В. Судебная реформа в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.

⁸ Адоньева И.Г. «Великая полуреформа»: преобразования судебной власти Западной Сибири в оценках местной юридической интеллигенции (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2010; Бтикеева М.А. Судебные учреждения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: (По материалам округа Омской судебной палаты). Омск, 2008; Глазунов Д.А. Деятельность судебных учреждений Томской губернии (конец XIX – начало XX в.). Барнаул, 2006.

Среди диссертаций последнего десятилетия выделяется работа О.Г. Бузмаковой «Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX в.» (понятие «судебная власть» имеет утилитарное назначение и означает лишь совокупность государственных органов, обладающих судебными полномочиями), где на основе весьма внушительной источниковой базы определяются предпосылки судебной реформы 1897 г., изучаются организация и деятельность реформированных судов. Преобразование, считает историк, сформировало «несколько отличную от остальной части страны судебную систему», «органично вписавшуюся в общероссийскую систему» и вполне удовлетворявшую потребностям развития края. Такие заключения стали следствием заслуживающей уважения попытки изучить перспективы развития судебных органов уже после падения самодержавия, добавившей исследованию оригинальности.

И.Г. Адоньева, М.Ш. Альмухаметова и А.В. Гаврилова сосредоточили внимание на проблемах тех социальных единиц, которые участвовали в отправлении правосудия на стороне общества и воспринимали его. А.В. Гаврилова изучила западносибирскую присяжную адвокатуру как профессиональную общность и ее деятельность, остановилась на вопросах организации юридической помощи сибирскому населению. М.Ш. Альмухаметова отметила противоречивость отношения к судебной системе местного общества, представители которого до проведения реформы 1897 г. «вообще не верили в правосудие».

В своих научных изысканиях И.Г. Адоньева обратилась к «действующим лицам» судебной системы. В них западносибирское юридическое сообщество предстает как территориальная и социально-профессиональная группа, выявляются ее численный состав, определяются ключевые статусные признаки юристов, раскрываются особенности их взаимоотношений с местным населением, а также между собой. Изучено отношение представителей западносибирского юридического сообщества к преобразованиям на основе Судебных уставов. Историк пришел к убеждению, что западносибирские специалисты-правоведы были склонны идеали-

зирать судебные порядки, которые Россия получила в результате осуществления судебной реформы 1864 г., и отрицательно относились к ограничениям норм уставов Александра II при их применении к сибирскому краю.

Исследования А.В. Астахова, М.А. Бтикеевой и Д.А. Глазунова посвящены вопросам преобразования, организации и функционирования судебных институтов. Позиционируя свои работы как пионерные, авторы изучают проблемы, уже вызывавшие интерес предшественников. Тем не менее, рассмотренные труды внесли немалый вклад в историческую науку, дополнив представления о судебной системе Тобольской и Томской губерний, обозначив контуры ее дальнейших исследований.

Среди последних новизной выделяется диссертация А.В. Астахова, расширяющая представления о профессиональной и общественной деятельности различных юридических подсистем и элементов Омского судебного округа. Существенным плюсом стало выделение типа судьи Сибири и Степного края, представленного наличием антиномичных качеств: близостью и одновременно независимостью от населения, независимостью от администрации и в то же время готовностью подчиняться ее требованиям.

Если исследовательское любопытство относительно реформирования западносибирской юстиции и ее деятельности во второй половине XIX – начале XX в., благодаря последним работам, не в малой степени удовлетворено, то изучению дореформенного суда в крае первой половины XIX в. только положено начало. Почин в разработке этого нового направления принадлежит В.А. Воропанову, отразившему свои научные достижения в трех монографиях⁹, опирающихся на весьма внушительный пласт разнообразных

⁹ Воропанов В.А. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. 1780–1869 гг. Челябинск, 2005; Он же. Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь (опыт сравнительно-сопоставительного анализа). Челябинск, 2008; Он же. Региональный фактор становления судебной системы Российской империи на Урале и в Западной

источников, из которых очень солидно, особенно в самой свежей книге, представлены документы делопроизводства, извлеченные из двадцати двух центральных и региональных архивохранилищ. Западносибирская юстиция представляется одной из исторически сложившихся региональных систем правосудия, эволюция которой происходила в условиях «территориальной, хозяйственной, культурно-языковой разобщенности Сибири», когда «развитие сибирских провинций определялось военно-политическими и фискальными интересами самодержавия». В 2011 г. защитила диссертацию Р.Г. Саражина, обратившаяся к изучению структурных изменений, происходивших в конце XVIII – середине XIX в., и правительственной политики в области формирования кадров судебных учреждений Западной Сибири. В данной политике ей выделяются два направления: привлечение чиновников из внутренних губерний страны с помощью льгот и привилегий, а также и расширение сети образовательных учреждений, способствовавших подготовке специалистов из местных уроженцев.

Цель и задачи исследования определили круг использованных исторических источников, значительная часть которых введена в научный оборот впервые. Задействованы нормативно-правовые акты, документы государственных и общественных организаций, справочно-статистические публикации, источники личного происхождения, делопроизводственная документация, периодическая печать.

Важнейшее значение для исследования имеют законодательные акты, инкорпорированные в Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи. Основные изменения в судебных порядках Западной Сибири отражены в «Учреждении для управления сибирских губерний» от 22 июня 1822 г., «Временных правилах о некоторых изменениях по судостроительству и судопроизводству в губерниях Тобольской, Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февраля 1885 г. и

Сибири (последняя треть XVIII – первая половина XIX вв.): историко-юридическое исследование. Челябинск, 2011.

«Временных правилах о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. Сравнительный анализ положений процессуальных кодексов, действовавших в России, и норм, регламентировавших деятельность сибирского суда, дает возможность выявить основные особенности устройства последнего, а также характеризовать правительственный подход к делу судебного реформирования в Сибири.

В исследовании также использованы отчеты и обзоры деятельности Государственного совета, Государственной думы, Сената, Министерства юстиции, всеподданнейшие отчеты министров юстиции. Суть революционных преобразований в сфере судостроительства и судопроизводства, которые последовали в 1864 г. в России, объяснялась государственной канцелярией; намерения реформировать судебную систему в Сибири отражены в замечаниях и соображениях ряда столичных комиссий.

Справочно-статистические публикации — губернские «Календари», «Адрес-календари», «Памятные книжки», «Обзоры», «Статистические обзоры» и другие справочники — имеют данные о структуре, штате судебных учреждений, лицах, занимавших судебные посты. В некоторых из них содержатся весьма важные исторические данные, информация о текущем реформировании сибирского суда, сообщения о деятельности юридических сообществ. Особую ценность представляют издаваемый с 1887 г. «Сборник статистических сведений Министерства юстиции» и приложения к нему. Там обзревается состав всех судебных органов России, населенность судебных округов, их площадь, движение дел в судах. Исчерпывающая информативность сборника позволяет сделать заключения об эффективности работы тех или иных судебных учреждений Западной Сибири, сравнив ее с показателями деятельности юстиции других регионов империи, о карательной силе судебных мест края, об изменениях их штата.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями, дневниками, перепиской ряда управленцев, судебных и общественных деятелей. Я. Васкель, П.В. Вологодский, И. Киевский,

М.М. Сперанский и др., например, дочь тобольского губернского прокурора середины XIX в. М.Д. Францева оставили наследие в виде самой разнообразной информации, в частности, о состоянии правосудия, об обстановке, в которой работал сибирский деятель, его трудовых буднях и сфере общения.

Материалы официального делопроизводства — наиболее обширная по объему группа источников. В целях их выявления проводилась работа с фондами центральных и региональных архивохранилищ, где отложились документы административных и судебных учреждений: Министерства юстиции (Российский Государственный исторический архив, ф. 1405), Главного управления Западной Сибири (Государственный архив Омской области, ф. 3), Омской судебной палаты (ГАОО, ф. 25), прокурора Омской судебной палаты (ГАОО, ф. 190), Тобольского общего губернского управления (Государственный архив в г. Тобольске, ф. 152) и правления (ГАТ, ф. 329), губернского и окружного судов Тобольской губернии (ГАТ, ф. 158, 376), аналогичных учреждений Томской губернии (Государственный архив Томской области, ф. 3, 10, 21). Исходя из предмета настоящего исследования, исключительную важность имеют проекты судебных преобразований в Сибири и объяснительные записки к ним, а также материалы комиссий, создаваемых в столице и на местах для решения отдельных судебных вопросов. Делопроизводство включало журналы заседаний государственных органов, судебные определения, рапорты, прошения, представления, отчеты, деловую переписку судебных чиновников, сведения об условиях их работы и т.д.

Изучены и использованы в работе материалы десятков газет и журналов, издававшихся в столицах и в Сибири. Полновесным комплексным источником для исторического исследования сибирская пресса становится с началом выпуска частных газет (в Западной Сибири первой была выходившая с 1881 г. томская «Сибирская газета»). Многие из нарождавшихся популярных периодических изданий стремились распространять знания о правосудии, оценить состояние судопроизводства, что совершенно неудивительно: издателями, редакторами и сотрудниками некоторых из них (на-

пример, «Сибирской газеты», «Сибирского вестника», «Сибирской жизни», «Сибирской мысли») являлись юристы, прежде всего, адвокаты и университетская профессура.

Периодическая печать интересна обширным фактическим материалом. В журналах и газетах содержались данные о конкретных случаях из жизни судебной организации, помещались письма представителей различных социальных слоев, обращавшихся к прессе с целью привлечь внимание общества к проблемам юстиции. Интересна рубрика, имевшаяся в сибирских изданиях, с такими названиями, как, например, «В судебном мире», «В суде», «Из зала суда», «Судебная хроника», «Из камеры мирового судьи», «Окружной суд», «Мировой суд». В ней рассказывалось о нашумевших судебных процессах, в подробностях рассматривался ход заседаний судов. Особенную исследовательскую привлекательность подобные газетные разделы приобретают в связи с введением в 1897 г. Судебных уставов, а позже — суда присяжных.

Во второй главе — «Реформирование судебной системы» — исследуется процесс преобразования/установления судебной власти в 1823–1897 гг., т.е. в эпоху «дореформенного суда», и рассматриваются подготовка реформы 1897 г., ее положения, особенности и реализация, дальнейшие усовершенствования установленной юстиции.

В рамках административного преобразования М.М. Сперанского, вызванного очевидными недостатками прежнего управления, проводилось судебное преобразование, в известной степени унифицировавшее систему правосудия. Возглавили юстицию губерний губернские суды, рассматривавшие «гражданские дела по апелляциям, а уголовные и следственные по ревизии», им передавались обязанности совестных судов. В округах – аналог российских уездов — создавались окружные суды в качестве первой инстанции по гражданским и уголовным производствам, в городах, признанных «многолюдными», открывались городские суды (первая инстанция по делам купцов и мещан), в «средних» городах «хозяйственная часть» и суд объединялись в ратуши, население «малоллюдных» городов не получало собственного суда — его дела

производились в окружных судах. Немного перестроив судоустройство, реформа оставила в неприкосновенности судопроизводство.

Она, несколько упорядочив судебную организацию, не улучшила правосудие. Дальнейшее развитие сибирской юстиции продемонстрировало всю несостоятельность судебных порядков. В течение последующих семидесяти пяти лет, до введения Судебных уставов Александра II, судоустройство региона подвергалось лишь частным и незначительным изменениям, зачастую следовавшим вслед за ревизиями; ведь только они в условиях отсутствия общественного контроля над деятельностью государственных учреждений позволяли выяснить настоящее положение дел. Выявляя недостатки в устройстве судебных учреждений, проверки позволяли очертить контуры его совершенствования. Рационализация, унификация и упрощение – главные векторы улучшений сибирской юстиции в 1850–1860-х гг.

Специфические сибирские условия, особое отношение самодержавия к Сибири, высокая стоимость судебной реформы 1864 г. стали факторами, послужившими препятствием ее распространению на регион. Правительство ограничивалось полумерами, крупнейшей из которых стало преобразование юстиции 1885 г., когда переделывались и судоустройство, и судопроизводство, вводились элементы гласности и состязательности процесса, устанавливался институт судебных следователей для производства следствий по наиболее важным делам, реорганизовывался прокурорский надзор, незначительно увеличивалось жалование судебных чиновников. Положения реформы свидетельствовали о стремлении царского законодателя повысить силу репрессии сибирской судебной системы.

Преобразование оказалось малозначимым и сразу потребовало усовершенствований. Изменения второй половины 1880-х – первой половины 1890-х гг. диктовались стремлением поднять судебную ресурсоемкость и повысить эффективность работы сибирского суда, а их направленность заключалась в отказе от устаревших и нерациональных форм судоустройства и судопроизводства, в увеличении судейского штата: разрешалось дробить губернские суды Западной Сибири на отделения, отменялась система формальных

доказательств, умножалось число судебных следователей и товарищей прокурора. Однако дореформенный суд исчерпал свои возможности, действовал по-прежнему нерезультативно, и требовалась его замена новым судом.

В октябре 1894 г. министр юстиции Н.В. Муравьев, убежденный, что оставлять без внимания состояние сибирского суда далее невозможно, создал комиссию для разработки проекта его реформирования. 13 мая 1896 г. был принят закон о распространении уставов Александра II на Сибирь, положения которого не соответствовали заявленным, казалось бы, благим целям самодержавия. Самыми значимыми ограничениями сибирского судопроизводства являлись отсутствие суда присяжных и самостоятельных адвокатских организаций, съездов мировых судей, а на явное противоречие между официально сообщенными устремлениями правительства и осуществленными на практике положениями особенно красноречиво указывало устройство в Сибири мировой юстиции. На мировых судей края не распространялись принципы выборности, несменяемости и независимости. Назначение, перемещение и увольнение участковых и добавочных мировых судей всецело зависело от министра юстиции, на них возлагалась обязанность проведения предварительных следствий.

Итак, к судопроизводству не допускалась общественность. Учреждался чиновничий суд: участие чиновников в судебных процессах даже приветствовалось и стимулировалось (например, отменялся имущественный ценз для почетных мировых судей). Мировые судьи, в порядке служебных перемещений целиком завися от министра юстиции, ставились под надзор окружных судов, а в качестве следователей — под надзор прокуратуры. Существенно ущемлялись начала состязательности процесса и повышалась сила репрессии судебной системы. Защита на судебном разбирательстве не обладала должной силой, таким образом, нарушалось процессуальное равенство интересов государства и общества в пользу первого.

Искажения Судебных уставов при введении в Сибири вызывались якобы «особыми местными условиями» и «потребностями сибирского края». Однако очевидно, что правительство, ориен-

тируясь в последней трети XIX в. на приспособление юстиции к политическому режиму, не решаясь коренным образом изменить все судебное законодательство России, широко его перекраивало применительно к регионам, где уставы вводились впервые. Временные правила 13 мая 1896 г. не только испытали на себе влияние судебной контрреформы, но и содержали признаки ее углубления.

Несмотря на явные недостатки новых судов, их учреждение сибирские администрация и общественность встретили с воодушевлением. Нельзя отрицать огромного значения судебной реформы 1897 г. Она коренным образом изменила судебные порядки и реализовала с определенного рода ограничениями принципы передового правосудия: независимость судебной власти и несменяемость судей, равенство всех перед законом, гласность и состязательность судопроизводства, право обвиняемого на защиту и т.д. Преодолевался разрыв между дореформенным сибирским судом и новыми судами империи, судебные деятели включались в общероссийское судейское сообщество, появился потенциал для сплочения судебной корпорации и приобретения ей веса в системе государственных учреждений Сибири. Население региона получило возможность приобщиться к цивилизованным нормам права и испытать уверенность в скором и справедливом разрешении юридических вопросов в судах.

Деятельность реформированной юстиции показала, что она требует дополнительных доработок, которые предпринимались на рубеже первого и второго десятилетий XX в.: увеличивалось число мировых судей с изъятием у них следовательских обязанностей, вводился суд присяжных, устанавливался совет присяжных поверенных, решался вопрос о расширении сети окружных судов. Но эти позитивные преобразования проводились с запозданием и были менее эффективны, чем, если бы их реализовали вовремя.

Третья глава – «Человеческие и материальные ресурсы западносибирской юстиции» – посвящена исследованию социальных и экономических источников, составлявших потенциал судебной власти.

Канцелярская тайна, наличие формальной системы доказательств и т.д. — позволяли игнорировать заботы об укомплекто-

вании дореформенного суда. До введения Судебных уставов сибирская юстиция испытывала дефицит в достойных чиновниках и приходилось обходиться служащими, которые могли предложить свои услуги. Такая доступность, помноженная на непрестижность судебной службы и ее незначительное вознаграждение, способствовала проникновению в ряды ведомства юстиции лиц, не только не озадаченных успехами правосудия, но и сознательно использовавших свое служебное место в целях упрочения собственного благосостояния. По большей части провалами характеризовалась деятельность дореформенных судей, что связано во многом с их служебной непригодностью и общей невежественностью; взяточничество и пренебрежение обязанностями являлись обыденными на работе; пьянством, следованием всяким человеческим порокам были наполнены трудовые и праздные будни служащих Фемиды.

В ходе преобразования 1885 г. предпринималась попытка привлечь в судебные учреждения Сибири сотрудников из других регионов, но в соответствии с курсом правительства на усиление институтов преследования и обвинения, приезжими замещались в основном должности учреждений прокурорского надзора и судебных следователей, тогда как штаты самих судов менялись мало. Более или менее привлекательной сделала сибирскую судебную службу реформа 1897 г., после которой присутствие работника юстиции с высшим юридическим образованием сделалось нормой.

Данный Судебными уставами высокий потенциал для отправления чиновниками правосудия нивелировался нерациональным устройством судов, особенно мировых. Некоторые судебные деятели, ссылаясь на существенные трудности исполнения многих обязанностей, отказывались ехать в Сибирь. Тяжесть судебного ремесла привела к тому, что с первых месяцев после реформы 1897 г. наметилась тенденция, характерная для всего срока существования в крае новой юстиции: судьи бросали службу и уезжали обратно в Европейскую Россию, искали себе применение в других судебных учреждениях, в частности, в адвокатуре. Обнаружившийся штатный дефицит Министерство юстиции восполняло назначением на посты судей лиц некомпетентных и неквалифицированных. Среди

них, как и в прежние времена, обнаруживались люди с сомнительными нравственными устоями, хотя сейчас они составляли исключение из правил. Учреждение вслед за реформированием суда юридического факультета Томского университета давало широкие возможности для пополнения сибирских судебных кадров, но для их реализации требовалось время.

В целом, человеческие ресурсы западносибирской юстиции со времен М.М. Сперанского значительно преумножились. На смену невежественным и с сомнительной нравственностью лицам пришли люди высокообразованные и сознательные, способные решать юридические вопросы. Однако их возможности минимизировались недостатками судебного устройства, которые стали следствием реализованной неразумно индивидуализации судебных правил при их приспособлении к условиям Сибири.

Приниженное положение дореформенного суда не оставляло ему шансов на приоритетное денежное снабжение. Западносибирская юстиция испытывала дефицит финансирования, причем настолько, что тот ставил на грань остановки функционирование судебной системы и не позволял исправить выявляемые недостатки в ее деятельности. Судейские заработки были невысокими, а их редкие увеличения — незначительными. Так, судебная реформа 1885 г. повысила жалование судей, но не довела его размер до уровня оплаты труда судей в регионах, где действовали Судебные уставы. У этого суда, не допускавшего участия общества в судопроизводстве и неавторитетного, отсутствовали притязания на должную служению правосудию обстановку. Заседания проводились, как правило, в непригодных зданиях и помещениях, в скудных интерьерах, иногда ужасающих своей неряшливостью и убожеством.

Преобразование 1897 г. сполна испытало на себе нежелание правительства нести затраты на благоустройство сибирского края, обременяя расходами казну. Новый сибирский суд устанавливался как самый «дешевый» в России. Реформа подразумевала, что фискальный интерес приоритетен над какими-либо иными. Установление судебных учреждений в заведомо малом количестве и

составе, совмещение в их руках разнообразных функций, максимальная бережливость при расходовании денег на обеспечение режима работы — способы, которыми достигалась экономия государственных средств, они же стали главными источниками дефектов реформированной юстиции, не позволявших ей реализовать в полной мере властный потенциал. Недофинансирование испытывали и мировые, и общие суды, что нередко грозило парализовать их деятельность. Нечастые увеличения «канцелярских сумм» являлись недостаточными и не исправляли положения: они не успевали удовлетворять постоянно возрастающие потребности судебной власти (например, умножалось число дел и количество сессий, введение суда присяжных потребовало новых затрат).

Устроенный на принципиально новых началах суд становился открытым, авторитетным, приближался к населению, которое устремилось в реформированные учреждения, и правосудие потребовало дополнительных помещений с благопристойными интерьерами. Найти их оказалось делом непростым, в т.ч. из-за нехватки денежного обеспечения: впоследствии окружные суды и многие мировые судьи трудились в далеко не самых пригодных условиях.

Четвертая глава — «Судебная деятельность административных учреждений региона» — освещает участие административных чиновников в организации судопроизводства и отправлении правосудия судебным ведомством; изучается взаимодействие административной и судебной властей.

Дореформенная юстиция в условиях господства канцелярской тайны и отсутствия общественного контроля над ее деятельностью требовала постоянного контроля и опеки со стороны государства; ограниченная в собственных ресурсах и без претензий на самостоятельность, она нуждалась в перманентном административном содействии. Сибирское учреждение 1822 г. на десятки лет закрепило управленческую модель, когда юстиция в условиях смешения властей тесно сотрудничала с администрацией и ей подчинялась. Генерал-губернаторы получили право и обязывались во всех ведомствах побуждать чиновников к скорейшему разрешению дел, опре-

делять и увольнять служащих, проводить ревизии государственных органов. Гражданским губернаторам предписывалось пересматривать уголовные дела и обзирать/ревизовать губернские присутственные места. Однако на практике такой ревизионный порядок показал себя неэффективным: вскрывавшиеся в ходе обследований недостатки не исправлялись, повторяясь от проверки к проверке.

С реализацией в стране судебной реформы 1864 г. главной стратегической задачей генерал-губернаторской и губернаторских администраций Западной Сибири в судебном строительстве стала подготовка края к введению Судебных уставов. Проведенная в 1885 г. реформа внесла сомнительные улучшения в западносибирское судоустройство и судопроизводство, и губернаторы региона отмечали ее неудовлетворительность.

Судебная реформа 1897 г., базируясь на принципе разделения властей, отделила суд от администрации и оставила за ней в ведомстве юстиции функции исключительно организационного характера. Губернаторам надлежало принимать непосредственное участие в решении проблем судоустройства: территориальном размещении и компоновке органов правосудия, упорядочении и повышении эффективности их работы. Вместе с тем, важнейшие особенности нового суда — длительное отсутствие института присяжных заседателей, наделение мировых судей следовательскими полномочиями и функциями нотариусов, явно недостаточный штат новых судебных органов — являлось теми пробелами в судоустройстве, задача восполнения которых на двадцать лет стала заботой местных губернаторов.

На протяжении изучаемого периода аппарат сибирской прокуратуры составляли губернские прокуроры, замененные в 1897 г. прокурорами окружных судов, губернские и окружные стряпчие, должности которых упразднились в 1885 г., товарищи прокурора, действовавшие в последние пятнадцать лет XIX столетия и в начале XX в.

Вплоть до введения в Сибири Судебных уставов область применения прокурорской профессии была не совсем точно определена, ресурсы прокурорского надзора оказались ограниченными. Правовой статус сибирской прокуратуры становится откровенным анахронизмом, когда в стране началась реализация судебной ре-

формы 1864 г. Устроенная вновь прокуратура, теперь осуществлявшая надзор за производством предварительных следствий и наделенная обвинительной властью в отправлении правосудия, в Сибири относилась к суду и полиции с судейскими обязанностями как надзорный орган и фактически не имела права вмешиваться в их внутренние дела. Стремление вникнуть в существо судебных производств не влекло положительных последствий, накаляя отношения прокурорских и судебных работников

Когда в 1897 г. на Сибирь распространились Судебные уставы 20 ноября 1864 г., прокурорская организация сделалась частью судебного ведомства и представляла собой иерархию из трех ступеней: товарищей прокурора в округах (уездах), прокуроров окружных судов и прокуроров судебных палат. Прокуратура заняла особое место в судебной системе. Прежде всего, она была призвана обеспечить уголовную репрессию в интересах общества и государства, на нее возлагалась задача искоренения преступности, пустившей глубокие корни в сибирской жизни.

Однако реформированная юстиция имела множество недостатков. Самым негативным образом на работе прокуратуры сказывались неустроенность судов всех уровней, чудовищная судебная волокита, недостаток финансирования, и прокуроры не всегда обладали возможностью воздействовать на деятельность поднадзорных им учреждений. Качество их труда было невысоким, а разность интересов судебной власти и прокуратуры приводила к определенным трениям между их чиновниками.

Досудебным расследованием преступлений и проступков в Сибири почти весь XIX в. занималась полиция, а до 1885 г. — исключительно она, являясь в указанном назначении учреждением юстиции, причем таким, который в условиях господства розыскных начал процесса, его закрытости и письменности, действия системы формальных доказательств и существования формального следствия, во многом определял правосудие по уголовным делам.

Доступность полицейской профессии при отсутствии нужных для этого качеств у кандидатов на указанную службу было характерным для сибирской действительности явлением. Ревизии полицей-

ских органов постоянно вскрывали недостатки, упущения и злоупотребления. Полицейские чиновники стремились или минимизировать негативные последствия чувствительных для себя наказаний, или игнорировали незначительные из них. Они явно не состоялись как следователи, существовавшая система позволяла им пользоваться своей властью отнюдь не в интересах правосудия, не обращать внимания на разгул преступности и даже содействовать ее распространению.

В дореформенную эпоху участие полиции в отправлении правосудия являлось естественным и определялось характерным для времени пониманием роли и места суда в государстве и обществе. Его подчиненность и приниженное положение личности позволяли не задумываться о справедливости судопроизводства. В эпоху либеральных преобразований сформировалось новое понимание справедливости, и уголовный процесс изменил назначение: справедливое решение дела с учетом свобод подсудимого потребовало независимости судебной власти и ее беспристрастия. Полицейское следствие теперь отмирало, а за полицией оставались в юстиции вспомогательные обязанности. Введение в 1885 г. института судебных следователей уменьшило роль полиции в судебных делах, но незначительно, а судебная реформа 1897 г. избавила предварительное следствие от полицейского содействия. В качестве помощников юстиции чиновники полиции сейчас лишь участвовали в ее организации: разделении губерний на мировые судебно-следственные участки, составлении списков кандидатов в почетные мировые судьи и, что более важно, присяжных заседателей.

Пятая глава – «Судебная власть и общество» – уделяет внимание взаимоотношениям и взаимовлиянию системы правосудия и сибирского населения, доступности суда для последнего.

В XIX в. сословное судопроизводство и институт сословных представителей уходили в прошлое, а их место занимали учреждения бессословного общественного членства в судебной организации. В ходе реформы М.М. Сперанского в Сибири сословные суды оставались, но отменялись выборы сельских заседателей в судебные органы, а избрание заседателей от горожан предоставлялось на их усмотрение. Сохранялись городские суды, которые высоко ценились купцами и

мещанами, однако те работали неэффективно, их деятельности были свойственны множественные недостатки. В середине XIX в. они упразднились, а институт сословного депутатства в системе общих судов демонстрировал несостоятельность и в 1885 г. отменялся.

Поскольку судебная реформа 1897 г. в Сибири была ограниченной, в ходе ее реализации общественные интересы в известной мере мог соблюсти лишь один новый институт – почетные мировые судьи. К ведомству этого учреждения относились суд по всем делам, подлежащим мировому разбирательству в тех случаях, когда обе стороны обращались к его посредничеству, а также участие в заседаниях окружных судов «в случае недостатка членов оно-го». Из-за кадрового дефицита в юстиции региона, она нуждалась в таких ресурсах общества, которое, однако, в лице своих представителей без желания оказывало помощь официальным учреждениям. В большей мере представительство общества в системе правосудия обеспечивал суд присяжных, установленный в 1909 г. и встреченный сибирскими жителями с воодушевлением, а в своей деятельности, несмотря на сложности организационного характера, он зарекомендовал себя весьма положительно.

Разница между дореформенным и пореформенным судом в Российской империи заключалась в том, что первый находился во враждебных отношениях с обществом, второй — им формировался и был предназначен блюсти его интересы. Сибирская дореформенная юстиция не обладала авторитетом, действовала чрезвычайно медленно, иногда бездействовала, уровень ее доступности для населения был низок. Сибиряки часто пренебрегали судебной системой, предпочитая решать юридические проблемы самостоятельно, и самосуд являлся нормой сибирской жизни.

После реформы 1897 г. вскрывались недостатки в ее устройстве, обнажались пороки в организации судопроизводства. Перегруженность делами, многофункциональность органов юстиции, вынужденные разъезды судей, недостаток судебного персонала, нехватка материальных средств не приблизили правосудие к населению в необходимой мере, что ожидалось, прежде всего, от мирового суда. «Далекий» суд — школа культивирования безнаказан-

ности правонарушений, и скоро обозначилось недоверие к нему: сибиряки уже не надеялись на его способность удовлетворить их нужды. Недоверие к правосудию становилось агрессивным, враждебным, случаи самосуда учащались.

Опыт функционирования судебных мест в Западной Сибири XIX – начала XX в. отразил существенные изменения в общественной жизни страны и края. Юстиция, закрытая и недоступная для населения, постепенно приближалась к нему, допускала к судопроизводству, а сама приобретала способность удовлетворять потребности подданных в правосудии. Однако, ограниченный в ходе реализации судебной реформы 1897 г., суд из-за многих недочетов в организации действовал не всегда результативно и не смог в полной мере предоставить обществу «суд скорый и правый».

Шестая глава — «Автономные и неофициальные юридические сообщества» — призвана исследовать независимые от государства институты юстиции, с помощью которых обеспечивалась симметрия представительства в отправлении правосудия государственных и общественных интересов; изучить учреждения, куда входили судебные деятели, а также организованные и необъединенные общности юристов, оказывавшие юридические услуги населению.

Такие институты вызревали с задержкой и сложностями, вызванными откладыванием судебного реформирования и особенностями сибирских условий. В дореформенном суде юридическая помощь преобладала в нерегулируемом и нецивилизованном виде, которую зачастую оказывала местная «подпольная адвокатура». В силу введенного с середины 1870-х гг. правила, судебная реформа 1897 г., введя профессиональную адвокатуру, не устанавливала в Сибири органов их самоуправления — советов присяжных поверенных, и адвокаты края, таким образом, оставались разобщенными.

Большую роль в юридическом посредничестве между государственной властью в лице судебной системы и обществом, как и в остальной России, играли нелегальные объединения квалифицированных юристов и общности юристов-самоучек. Поверенные нередко консолидировались вокруг находившихся вне правового поля юридических консультаций. Наиболее результативным и про-

должительным опытом функционирования подобного заведения в Западной Сибири стала деятельность консультации поверенных при Томском окружном суде (открыта в 1902 г.), представлявшей уникальное для страны содружество всех отрядов адвокатуры и студентов-юристов местного университета.

Кроме прочего, такие организации создавались для борьбы с «подпольной адвокатурой» — многочисленной, стихийно развивавшейся, ничем не объединенной категории лиц, малокомпетентных, незаконно оказывавших в корыстных и неблаговидных целях юридические услуги населению, испытывавшему громадную потребность в правовой помощи и далеко не всегда имевшему возможность удовлетворить ее государственными учреждениями. И после реформы 1897 г. эти «знахари юриспруденции» в сибирских условиях имели все возможности проявлять свою активность во вред местным жителям и в ущерб авторитету судебной системы.

Юристы испытывали острую потребность в независимости и объединении, что выразилось в учреждении Юридического общества при Томском университете (действовало с 1901 г.), деятельность которого была направлена на повышение уровня профессиональной культуры юристов, укрепление единства служащих правосудию и усовершенствование правовых порядков, популяризацию знаний о праве и содействие развитию юриспруденции. В состав организации входили, наряду с представителями академической общественности, практикующие юристы – члены Томского окружного суда, мировые судьи, прокурорские работники, адвокаты.

Между тем, в начале XX в. продолжилось открытие адвокатских самоуправляющихся организаций, и в 1911 г. начал действовать совет присяжных поверенных в Западной Сибири, что следует оценивать позитивно. С учреждением совета адвокатура к своей выгоде стала более автономной. Борьба новой организации с недобросовестными поверенными также имела положительные последствия. Введением совета закладывался фундамент, содержащий потенциал для последующего успешного развития корпорации.

Однако эти возможности появились у адвокатуры региона поздно, когда страна стояла на пороге кризиса, а поверенные были

вынуждены решать острейшие вопросы. Политическая ситуация начала XX в., нежелание правительства давать подданным свободы, создавали препятствия для обретения юристами автономии и становления их организационной самостоятельности. В Западной Сибири, в частности, была закрыта юридическая консультация Томска, запрещались комиссии помощников присяжных поверенных округа Омской судебной палаты, последовательное развитие Юридического общества при Императорском Томском университете пресеклось в 1905 г., в дальнейшем поддерживаясь лишь периодическими всплесками активности.

В заключении подводятся итоги исследования.

Судебная власть Западной Сибири в XIX – начале XX в. зрела в рамках общих тенденций развития российской юстиции и пережила изменения, которым подвергалось в то время отечественное правосудие. Уникальность трансформации сибирского суда заключалась в том, что в отличие от «внутренних губерний» России, где такие изменения произошли чрезвычайно резко, она происходила медленно и с многочисленными трудностями.

Дореформенный суд не обладал реальной властью, он, наделенный силой государственного принуждения, реализовывал ее в полном подчинении администрации, судебный процесс предельно формализировался и не допускал проявления инициативы судебным чиновником, не владел достаточными для осуществления правосудия людскими и материальными ресурсами, и этого не требовало само назначение судебной функции.

М.М. Сперанский, сосредоточив внимание на управленческих механизмах, не желавший дать Сибири больше, чем она заслуживала, игнорировал общественный и человеческий факторы, а вопросы достойных вознаграждения за труд и служебной «обустроенности» тогда еще вообще никого не интересовали. Поэтому неудивительно, что судебный чиновник являлся малограмотным и невежественным, а его действия по службе диктовались обстоятельствами, в которые он был поставлен. Честность, ответственность, должностное рвение в силу объективных условий не отнеслись к добродетелям работников юстиции.

Созданная М.М. Сперанским бюрократическая система действовала неэффективно (это доказывалось еще его современниками), а плюсом судебной системы являлось лишь то, что рядом находилась полиция, в Сибири до 1897 г. являвшаяся, по сути, органом юстиции. Ее участие в судопроизводстве только усугубляло проблемы правосудия, компрометируя его и делая недостижимым для населения.

В суде, закрытом для общества, надзор за законностью принадлежал прокуратуре, а за справедливостью решений следили сословные представители. Но место и роль первой не имели четкого определения, она была ограничена в возможностях, зачастую состояла из лиц сомнительного происхождения, имевших слабое представление о том, что такое закон. Депутаты от сословий, полностью подчиненные коронному судье, как правило, малообразованные, вряд ли являлись гарантом справедливости судопроизводства.

Отношения государства, суда и населения строились на началах, свойственных традиционному обществу. Для деятельности дореформенных судов Западной Сибири были характерны волокита, беспорядок в делопроизводстве, множественные упущения и злоупотребления, они не стремились доставить правосудие сибирским подданным, которые, в свою очередь, не спешили обращаться за помощью в судебное ведомство.

Однако ускорение модернизации усложнило общественные и хозяйственные отношения, повысило социальную активность человека, умножив возможности горизонтальной социальной мобильности. Несложные для понимания идеи, что обеспечить соблюдение прав общества может только само общество, спор о праве разумнее всего решать состязанием, а чтобы в нем заранее не было преимуществ ни у одной из сторон, необходимо сделать судебную власть независимой от других властей, воплотились в Судебных уставах 1864 г. Суд присяжных, выборный мировой суд, автономная адвокатура стали установлениями, представлявшими общественные интересы в ведомстве юстиции.

Западная Сибирь включалась в процесс общей модернизации. Регион широкими шагами «шел к праву». Его бурное социально-экономическое и культурное развитие сделало невозможным со-

хранение прежних порядков в суде. Дореформенная судебная система, и ранее никого не удовлетворявшая, сейчас совершенно диссонировала с действительностью.

С другой стороны, «право шло к Сибири». Контрреформы давали плоды и Судебные уставы применялись в России самыми разнообразными способами, и уже среди их вариантов не могло не найтись таких, которые бы не могли приспособиться к краю. Реформа 1897 г. положила начало гласному, состязательному, равному для всех суду, правда, связав его деятельность рядом ограничений. Тем не менее, уходила в прошлое зависимость судебной власти от администрации, суд приближался к населению, а общество получило потенциал, позволявший обеспечить защиту прав своих представителей в суде. Западносибирская юстиция приобрела реальную власть и имела возможность парировать претензии на нее.

Между тем, медленность преобразований и ограничения реформ вызывались особым отношением самодержавия к Сибири, которое определялось уровнем связей между метрополией и колонией, центром и периферией. Имперское сознание столичного чиновничества, боязнь демократических настроений местного населения побуждали правительство, не учитывая пожеланий представителей сибирской общественности, игнорировать, не замечать потребностей региона в судебных преобразованиях и искажать при их проведении основы прогрессивного либерального судебного порядка. Цель политики царизма состояла в том, чтобы с наименьшей затратой усилий и средств получить наибольшие выгоды от эксплуатации региона. Лишь тогда, когда в правительственных кругах отчетливо осознавали, что деятельность сибирского суда находится в кризисном состоянии, мешающем развитию региона и использованию его ресурсов, ведущем к падению авторитета самодержавной власти, царизм уделял внимание переустройству судебных порядков. Глубина судебных реформ в Сибири была ровно такой, чтобы с наименьшими расходами казны ликвидировать наиболее вопиющие недостатки в устройстве суда, и восстановить, как хотелось государственным чиновникам, пошатнувшийся престиж царской власти.

Потому при проведении судебных реформ в Западной Сибири в разной степени ограничивались принципы независимости суда, несменяемости судей, состязательности, устности судопроизводства. Судебная организация, в соответствии с существовавшими в правительственных кругах представлениями об ее месте в системе государственных учреждений и роли в Сибири, становилась звеном в цепи правоохранительных органов, что приводило к пагубному для справедливости правосудия обвинительному уклону уголовного судопроизводства. Суды, призванные стать проводником самодержавной воли в крае, в действительности не обладали необходимыми возможностями для осуществления этого.

Содержание диссертации отражено в следующих основных научных публикациях

Статьи, опубликованные в российских рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Крестьянников Е.А. Юридические консультации в дореволюционной России и консультация г. Томска // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. № 1. С. 201–205 (0,5 п.л.).
2. Крестьянников Е.А. Суд присяжных в дореволюционной Сибири // Отечественная история. М.: РАН, 2008. № 4. С. 37–47 (1,1 п.л.).
3. Крестьянников Е.А. Тобольские губернаторы в стратегии развития юстиции региона (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: История. Филология. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. № 1. С. 53–59 (0,5 п.л.).
4. Крестьянников Е.А. «Великая реформа»: к 100-летию введения суда присяжных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. № 1. С. 45–48 (0,6 п.л.).
5. Крестьянников Е.А. «Подпольная адвокатура» и консультации поверенных в дореволюционной России: из сибирского опыта // Российская история. М.: РАН, 2010. № 4. С. 167–176 (0,9 п.л.).
6. Крестьянников Е.А. Материальные и людские ресурсы судебной власти Западной Сибири в 1870–1890-е гг. // Вестник Томского го-

сударственного университета. История. Томск: Изд-во ТомГУ, 2010. № 4. С. 14–21 (0,5 п.л.).

7. Крестьянников Е.А. Отмена системы формальных доказательств в дореволюционной России // История государства и права. М.: Изд-во «Юрист», 2010. № 21. С. 31–34 (0,4 п.л.).

8. Воропанов В.А., Крестьянников Е.А. Сословное правосудие в Западной Сибири (1822–1885 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. История. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. № 2. С. 116–120 (0,4/0,2 п.л.).

9. Крестьянников Е.А. Последние исследования по истории юстиции Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Вестник Тюменского государственного университета. История. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. № 2. С. 193–195 (0,3 п.л.).

10. Крестьянников Е.А. Генерал-губернаторы и губернаторы Западной Сибири в стратегии развития судебной системы края (1820-е – середина 1880-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2011. № 3. Ч. 1. С. 84–88 (0,6 п.л.).

11. Крестьянников Е.А. Условия жизни и деятельности мировых судей Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. № 2. С. 26–29 (0,5 п.л.).

12. Анкушева К.А., Крестьянников Е.А. Формирование списков присяжных заседателей Тобольской губернии в начале XX в. // Вестник Академии права и управления. М.: Академия права и управления, 2011. № 24. С. 119–126 (0,6/0,3 п.л.).

13. Крестьянников Е.А. Н.В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // Вопросы истории. М.: РАН, 2011. № 12. С. 149–153 (0,5 п.л.).

14. Крестьянников Е.А. Дореформенная западносибирская юстиция Российской империи в трудах В.А. Воропанова // Вестник Тюменского государственного университета. История. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. № 2. С. 235–239 (0,4 п.л.).

15. Крестьянников Е.А. ЖКХ для правосудия. Тобольские суды в XIX – начале XX в. // Родина. М.: Правительство Российской Федерации. Администрация Президента Российской Федерации, 2012. № 3. С. 128–129 (0,3 п.л.).

16. Крестьянников Е.А. Почетные мировые судьи Тобольской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // История государства и права. М.: Изд-во «Юрист», 2013. № 3. С. 35–39 (0,4 п.л.).

17. Крестьянников Е.А. Профессора Императорского Томского университета на службе юстиции // Вестник Тюменского государственного университета. История. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. № 2. С. 137–144 (0,6 п.л.).

18. Крестьянников Е.А. Полиция и полицейское следствие в Западной Сибири (1822–1897 гг.) // Российская история. М.: РАН, 2013. № 3. С. 84–99 (1,3 п.л.).

19. Крестьянников Е.А. Участие полиции Западной Сибири в организации судебной власти края (конец XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. № 8. Ч. 1. С. 125–127 (0,3 п.л.).

20. Крестьянников Е.А. Юридическое общество при Императорском Томском университете // Журнал российского права. М.: Изд-во «Норма», 2013. № 9. С. 85–94 (0,8 п.л.).

Монография:

21. Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2009. 270 с. (16,9 п.л.).

Статьи и тезисы докладов:

22. Крестьянников Е.А. К вопросу о Временных правилах от 25 февраля 1885 г. о судопроизводстве в Сибири // Сборник тезисов докладов 47, 48, 49 студенческих конференций. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998. С. 148–149 (0,1 п.л.).

23. Коновалов В.В., Крестьянников Е.А. Судебные преобразования в России и сибирский суд во второй половине XIX – начале XX в. // Налоги. Инвестиции. Капитал. Тюмень: Издание администрации Тюменской области, 2000. № 1/2. С. 41–54 (1/0,5 п.л.).

24. Крестьянников Е.А. Введение суда присяжных в Тобольской губернии в начале XX в. // Словцовские чтения – 2000: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. С. 146–148 (0,3 п.л.).

25. Крестьянников Е.А. Вопрос о введении в Сибири суда присяжных в конце XIX в. // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. С. 62–63 (0,2 п.л.).

26. Крестьянников Е.А. Совмещение следовательских и судебных функций у мировых судей Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Тюменский исторический сборник. Вып. 4. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. С. 27–31 (0,5 п.л.).

27. Крестьянников Е.А. Из истории западносибирской адвокатуры в последней трети XIX – начале XX в. // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. С. 112–122 (0,6 п.л.).

28. Крестьянников Е.А. Вопрос об установлении мирового суда в Сибири в 60-х – 90-х гг. XIX в. // Словцовские чтения – 2001: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. С. 55–57 (0,3 п.л.).

29. Крестьянников Е.А. «Подпольная адвокатура» в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Словцовские чтения – 2002: Материалы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. С. 75–77 (0,3 п.л.).

30. Крестьянников Е.А. Деятельность Тобольского и Томского окружных судов в 1897–1909 гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. 5. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. С. 26–31 (0,5 п.л.).

31. Крестьянников Е.А. «Подпольная адвокатура» в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирский исторический журнал. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. № 1. С. 43–47 (0,6 п.л.).

32. Крестьянников Е.А. Введение и проблемы деятельности суда присяжных в Западной Сибири в начале XX в. // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Региональная научно-практическая конференция. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 332–337 (0,4 п.л.).

33. Крестьянников Е.А. Ограничения положений уставов Александра II при проведении в конце XIX в. судебной реформы в Сибири // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора П.И. Рощевского (г. Тюмень, 15 марта 2000 г.). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 70–80 (0,5 п.л.).

34. Крестьянников Е.А. Консультация поверенных при Томском окружном суде в начале XX в. // Словцовские чтения – 2003: Материалы XV Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 48–50 (0,3 п.л.).

35. Крестьянников Е.А. Проблемы корпоративной организации адвокатуры округа Омской судебной палаты в начале XX в. // Тюменский исторический сборник. Вып. 6. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 106–118 (0,6 п.л.).

36. Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1885 г. в Западной Сибири // Тюменский исторический сборник. Вып. 7. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 256–263 (0,5 п.л.).

37. Крестьянников Е.А. Вопрос об учреждении окружных судов в Барнауле и Ишиме в начале XX в. // Словцовские чтения – 2004: Материалы

докладов и сообщений XVI Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 18–20 (0,3 п.л.).

38. Крестьянников Е.А. Долгий путь к правосудию: из истории введения суда присяжных в дореволюционной Сибири // Сибирский исторический журнал. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. № 1. С. 46–59 (0,9 п.л.).

39. Крестьянников Е.А. «Следственная часть» в Западной Сибири в 1885–1897 гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. 8. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 232–240 (0,5 п.л.).

40. Крестьянников Е.А. Состояние сибирской юстиции накануне судебной реформы 1885 г. // Словоцковские чтения – 2005: Материалы XVII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 83–85 (0,3 п.л.).

41. Крестьянников Е.А. Министр юстиции Н.В. Муравьев в деле реформирования сибирского правосудия в конце XIX в. // Тюменский исторический сборник. Вып. 9. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 223–229 (0,5 п.л.).

42. Крестьянников Е.А. Помещения судебных учреждений Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Словоцковские чтения – 2006: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 87–89 (0,3 п.л.).

43. Крестьянников Е.А. «Пасынки Фемиды»: обустройство деятельности мировых судей Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирский исторический журнал. 2006/2007. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 24–37 (1 п.л.).

44. Крестьянников Е.А. Из будней мировых судей Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора В.А. Данилова (24–25 апреля 2007 г., Тюмень). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 291–293 (0,5 п.л.).

45. Крестьянников Е.А. Реформа мирового суда Западной Сибири 1911 года: цифры и факты // Тюменский исторический сборник. Вып. 10. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 195–201 (0,6 п.л.).

46. Крестьянников Е.А. Отчетная документация корпоративных организаций западносибирской адвокатуры в начале XX в. // Документ в контексте универсальных практик: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (12–13 ноября 2007 г.). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 50–51 (0,2 п.л.).

47. Крестьянников Е.А. Сибирская система правосудия и самосуд в конце XIX – начале XX в. // Словоцковские чтения – 2007: Материалы XIX

Всероссийской научной краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 99–102 (0,3 п.л.).

48. Крестьянников Е.А., Наумова А.В. Институт судебных следователей в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Словцовские чтения – 2007: Материалы XIX Всероссийской научной краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 102–105 (0,4/0,2 п.л.).

49. Адоньева И.Г., Крестьянников Е.А. Трансформация сибирского правосудия «переходного режима» (вторая половина 80-х – первая половина 90-х гг. XIX в.) // Гуманитарные стратегии российских трансформаций: Материалы Международной научно-практической конференции. Т. 1. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного нефтегазового ун-та, 2008. С. 224–228 (0,4/0,2 п.л.).

50. Крестьянников Е.А. Прокуратура в системе правосудия Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Россия в XVI–XX вв.: проблемы истории, историографии, источниковедения: Материалы Всероссийской научной конференции. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2008. С. 47–51 (0,5 п.л.).

51. Адоньева И.Г., Крестьянников Е.А. Совершенство правосудия: из жизни и деятельности двух томских юристов (1880-е гг.) // Тюменский исторический сборник. Вып. 11. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. С. 139–145 (0,6/0,3 п.л.).

52. Адоньева И.Г., Крестьянников Е.А. Кризис западносибирской юстиции накануне судебной реформы 1897 г. // Актуальные вопросы истории Сибири XVII–XX вв.: тематический сб. научных тр. / Под ред. С.В. Кущенко. Вып. 3. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического ун-та, 2008. С. 37–55 (1/0,5 п.л.).

53. Крестьянников Е.А. «Правосудие на дешевых началах»: материальные ресурсы судебной власти Западной Сибири (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Сибирский исторический журнал. 2008/2009. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. С. 66–72 (0,8 п.л.).

54. Крестьянников Е.А. Судебные следователи Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Западная Сибирь в Средневековье, Новое и Новейшее время. Материалы региональной научной конференции (Нижневартовск, 28 февраля 2009 г.). Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2009. С. 99–105 (0,5 п.л.).

55. Крестьянников Е.А. Роль тобольского губернатора Л.М. Князева в совершенствовании юстиции края // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики. Доклады и сообщения Всероссийской научно-практической

конференции, посвященной 300-летию образования Сибирской губернии (20–21 ноября 2008 г., г. Тюмень). Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2009. С. 104–108 (0,4 п.л.).

56. Крестьянников Е.А., Наумова А.В. Преступность в Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.) // Тюменский исторический сборник. Вып. 12. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2009. С. 214–220 (0,6/0,3 п.л.).

57. Крестьянников Е.А., Сунгуров П.А. Положение полицейских чиновников Тюменского края во второй половине XIX в. // Тюменский исторический сборник. Вып. 12. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2009. С. 220–224 (0,6/0,3 п.л.).

58. Крестьянников Е.А., Ядрышников Ю.А. «Юстиция под контролем»: организация судов Тобольского края в конце XVIII – первые десятилетия XIX в. // Тюменский исторический сборник. Вып. 13. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2010. С. 325–329 (0,6/0,3 п.л.).

59. Крестьянников Е.А., Снигирева О.М. Прокурорская служба в Западной Сибири XIX столетия // Теория и практика государственного и муниципального управления: Сборник научных трудов. Вып. 5. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного архитектурно-строительного ун-та, 2011. С. 70–76 (0,6/0,3 п.л.).

60. Крестьянников Е.А. «Инородческий фактор» в проведении судебной реформы на основе Судебных уставов Александра II в Западной Сибири // Культура, язык, институты гражданского общества коренных народов России: возрождение, сохранение и развитие в этнокультурном контексте Сибирского региона: Тезисы Международной научно-практической конференции. Бийск: Изд-во Алтайской государственной академии образования, 2011. С. 125–126 (0,1 п.л.).

61. Крестьянников Е.А. К оценке эффективности деятельности судебной системы Западной Сибири в 1823–1885 гг. // Сб. ст. Всероссийской научной конференции «Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.)» (г. Оренбург, 30 октября – 2 ноября 2012 года) / Под. науч. ред. Е.В. Годовой, С.В. Любичанковского. Оренбург: Оренбургский филиал РАНХиГС, ФГБОУ ВПО «ОГПУ», 2012. С. 145–149 (0,9 п.л.).

62. Крестьянников Е.А. Закрытие городских судов в Западной Сибири (середина XIX столетия) // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора В.И. Дулова. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирской государственной академии образования, 2013. С. 75–79 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 13.11.2013. Тираж 100 экз.
Объем 2,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 834.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru